

В пьесах современных российских и британских драматургов демонстрируется последовательное уничтожение стереотипов путем доведения до абсурда типичных ситуаций и обыденных обстоятельств, которые не только не являются нормой, но и противоречат ей. Обратной стороной жестокости становится привязанность (жертва – палач); идиллическая красота обесценивается трагедией, внешняя гармония скрывает глубокий внутренний дисбаланс. Провокационная и эпатажная новейшая драматургия воплощает бесконечный кошмар повседневности и создает реальность, которая обнажает глубокую сущностную дисгармонию, царящую во внешне благополучном пространстве.

Куприна Т. В.

Екатеринбург, Россия

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ САМООЦЕНКА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ МИГРАНТОВ

Ценности и ценностные ориентации играют важную роль в жизнедеятельности каждого человека. На основе ценностей, их одобрения или неодобрения в обществе, делается личностный выбор, включая коммуникативные стратегии и тактики, формируется отношение к окружающему миру, другим и к самому себе. Следует отметить, что личностная система ценностей формируется в условиях определенного социума, его культурных традиций и обычаев.

В свою очередь, самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [Зинченко, Мещерякова 1998: 343]. Основой самооценки является система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. Самооценка выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, взаимоотношения с другими людьми. Она создает основу для восприятия собственного успеха или неуспеха, достижения определенных целей, отражает уровень самоуважения. Защитная функция обеспечивает относительную стабильность и автономность личности. Оптимальной является гибкая самооценка, которая может при необ-

ходимости меняться под влиянием новой информации, нового опыта, изменения окружающей среды. И наоборот, ригидная или чрезмерно неустойчивая самооценка оказывает отрицательное влияние. Неустойчивость может возникать в критические периоды развития личности, например, при адаптации академической миграции в новой социокультурной среде.

Данные наших исследований подтверждают значимость гибкой самооценки для молодых мигрантов, нуждающихся в адаптации к новым кросс-культурным условиям. В одном из опросов принял участие 181 обучающийся 8–14 лет (страны СНГ). В ответах отразились взаимоотношения с миром – комфортные или напряженные: *«Если я в школе, то я русская»*; *«Если я в России, то я гость»*; *«Если я в России, то я чужой»* и др. [Смирнова, Куприна 2018: 50].

В исследовании, проведенном Институтом экономики УрО РАН [Вандышев 2014: 126–136], отмечается, что успешному включению в принимающее общество способствует знание языка принимающей страны: *«Кто не знает, или плохо знает русский, у него не так уж все складывается»*.

Смена гражданства не рассматривается как смена идентичности и потеря связи с родиной и родными: *«Нам было комфортно абсолютно, кроме одного, что была тяга по родине... до сих пор она остается»*. Однако гражданство дает больше шансов на продвижение в принимающей стране: *«У нас с какого-то университета было предложение как бы поднять свою квалификацию. Ну, как бы получить больше образования. Хотелось, но как бы у нас гражданства нет, так и осталось. Хотелось бы на технолога отучиться. Сейчас возможности-то есть»*.

Что касается национальных традиций, например, ношения национальной одежды, то сами мигранты считают, что могут носить ее только по праздникам: *«Это было бы немножко нелепо, потому что, все-таки, одежда этническая. Это праздничная одежда, если какие-то праздники, то почему бы и нет, да, действительно, красиво, но время ушло уже. В повседневной жизни одевать этническую одежду – это как-то странно выглядело бы»*. Однако в речи чувствуется противопоставление «свой – чужой»: *«Я такой же человек, как и все россияне, я так же могу вести себя, одеваться, как они»*.

Для определения самооценки китайских студентов-магистров I курса специальности «Перевод и переводоведение», обучающихся в УрФУ, нами был проведен тест на определение позитивной или негативной самооценки. В опросе участвовали 9 человек. Оценка производилась на основе одного из модулей (*Is your self-image positive or negative?*) теста «Self-Scoring Emotional Intelligence Tests» [Daniel 2000: 8–9]. Результаты определения самооценки показали, что 4 человека имеют позитивную самооценку, основанную на реальности, а не на мечтах, готовы к общению с другими, они «счастливы» быть на своем месте (*happy in their own skin*). Для них жизнь – борьба, в которой можно получить удовольствие (*a battle to be enjoyed*). Результаты тестирования показали, что 5 человек, что принимают себя такими, как они есть, но самооценка, скорее всего, основана на мечтах. Они могут не принимать некоторые свои недостатки, таким образом, не принимая их и у других. Для двоих из них жизнь – борьба, в которой можно получить удовольствие, а трое рассматривают жизнь как вечеринку (*a party*). Таким образом, для 6 человек из 9 жизнь представляется как преодоление трудностей, что, возможно, связано с китайским трудолюбием и упорством для достижения успеха. Для большинства (6 информантов) идеалом является человек, прежде всего, отдающий/дарящий и «звезда» (*first and foremost a giver and a star*) и даже яростный борец (*feisty fighter* – 1 человек); 2 человека рассматривают образ отбивающегося бойца (*a victim who fought back*). При этом преуспеть в жизни смогут те дети, кто получает образование (*read educational books* – 4 человека) и читает исторические книги (*history* – 3 человека); 2 человека считают, что необходимо читать сказки (*fairy tales*).

Таким образом, можно отметить, что у молодого поколения мигрантов отмечается стремление к адаптации, что выражается в изучении русского языка, ношении повседневной не этнической одежды, желании получить образование, готовности преодолевать трудности и достигать поставленных целей. В то же время у школьников отмечается некоторая неустойчивость с самоопределением по национальному признаку, а для студентов дальнего зарубежья (Китай) данной проблемы не существует, что, возможно, связано с временным пребыванием в России.

Литература

Вандышев М. Н. Восприятие принимающего сообщества трудовыми мигрантами // Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории. Екатеринбург, 2014. С. 122–138.

Зинченко В. П., Мещерякова Б. Г. Психологический словарь. М., 1998.

Смирнова Н. Л., Куприна Т. В. Оценка языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в условиях школьной образовательной среды: эмпирическое исследование // Международная миграция в современной России: от мониторинга к принятию управленческих решений. Екатеринбург, 2018. С. 50–61.

Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. Canada, 2000.

Кушнина Л. В.
Пермь, Россия

ГАРМОНИЯ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ПЕРЕВОДА ТЕКСТА / ДИСКУРСА

В докладе анализируется авторская концепция переводческого пространства, которая лежит в основе синергетической модели перевода. Важнейшей понятийной составляющей данной модели является категория гармонии. В разрабатываемой нами концепции гармония выступает как высший критерий качества перевода, что позволяет изучать процесс перевода в рамках лингвоаксиологии, предполагающей асимметричную актуализацию в тексте ценностных ориентаций представителей взаимодействующих культур.

Согласно концепции переводческого пространства, в процесс перевода вовлекаются гетерогенные эксплицитно-имплицитные смыслы текста / дискурса оригинала, а результатом перевода является установление таких отношений между исходным и производным текстами, которые строятся на смысловой соразмерности, согласованности. Именно такие отношения мы определяем как гармоничные. Гармония избрана нами в качестве аксиологической доминанты перевода. На противоположном полюсе располагается